

Отказ от Учредительного собрания как отказ от диктатуры

1930, источник: [здесь](#). Малатеста пишет о том, что одна из газет приписывала ему идеи и дела, которые он никогда не одобрял. В ответ автор критикует идею созыва учредительного собрания и рассуждает о возможной практике и путях достижения лучшего общества.

Каждый имеет право выдвигать и защищать свои идеи, но никто не может искажать чужие идеи для подкрепления собственных.

Хотя я и не читаю газету Мартелло уже несколько лет, мне в руки как-то попал номер от 21 июня, в котором была напечатана статья, подписанная неким Х. В ней более или менее правдоподобно рассказывалось о плане мятежа, якобы поддерживаемого мной, Гвилетти и... д'Аннунцио. Из статьи следовало, что некто Урсус ранее уже писал об этом, однако мне не удалось отыскать его публикацию.

Тем не менее. Сейчас я не могу сказать, имели ли место события, рассказанные Х. и Урсусом, или нет, поскольку еще не время обществу, а значит и полиции, знать, что кто-либо мог или пытался сделать. К тому же, я не вправе подрывать доверие, которое могло быть оказано мне. При этом меня удивляет, что Х. и Урсус, подмываемые желанием найти поддержку своим тактическим наработкам, не понимают, сколь бестактно упоминать человека — который не читает газет, не знает, что о нем пишут, и потому не может на это ответить, — и при этом уходить от всякой ответственности, не называя настоящих имен.

Что меня по-настоящему волнует – и что заставляет меня взять на себя труд обратиться к указанным статьям – это возмущение лживым утверждением, что будто бы я когда-либо был сторонником Учредительного Собрания. Этот номер приобрел такое теоретическое и практическое значение, почти став злободневным, что не может оставить равнодушным человека, называющего себя анархистом и поступающего как анархист.

На самом деле во время событий, извращенно изложенных Х. и Урсусом, я прилагал все силы на борьбу с верой и надеждой, возлагаемой (*очевидно не анархистами*) на Учредительное Собрание.

Тогда же я утверждал, что Учредительное Собрание есть орудие в руках привилегированных классов в то время, когда невозможна диктатура, используемое в целях

либо предотвращения революции, либо, если революция уже разразилась, замораживания ее развития под предлогом легализации, и, как следствие, отказа от большей части революционных достижений.

Учредительное Собрание, с его усыплением и удушением, и диктатура, с ее размельчением и вытравлением — вот две опасности революции. Анархисты обязаны направить свои усилия на борьбу с ними.

Разумеется, пока мы в относительном меньшинстве, вполне возможно, и даже вероятно, что следующий переворот закончится созывом Учредительного Собрания. Но этого не случится при нашем участии и взаимопомощи. Если это и случится, то только против нашей воли и вопреки нашим усилиям, по той причине, что мы не будем достаточно сильны для предотвращения этого. В таком случае мы будем так же жестко и безапелляционно выступать против Учредительного Собрания, как мы выступаем против нынешних парламентов и прочих законодательных органов.

Хотелось бы отметить, что я не сторонник принципа «всё или ничего». Я уверен, что на самом деле никто не поступает согласно этому принципу: это было бы невозможно.

Это лишь лозунг, используемый многими для предупреждения иллюзий незначительных реформ и мнимых уступок Правительства и господ, а также для напоминания о крайней необходимости революционных выступлений: при расширенном толковании эта фраза становится стимулом беспощадной борьбы с любой разновидностью угнетателей и эксплуататоров. Хотя при буквальном толковании этот лозунг — полная глупость.

«**Всё**» — это идеал, достигаемый дальнейшим продвижением вперед, и потому никогда недостижимый. «**Ничего**» — это совершенно варварское государство, или, по крайней мере, рабское подчинение нынешним угнетениям.

Я считаю, что нужно добиваться всего, что можно достигнуть, многого или малого: делать сегодня все возможное в борьбе за невозможное.

К примеру, если сейчас мы не можем избавиться от Правительства, это не повод отказываться от защиты некоторых приобретенных свобод и борьбы за прочие. Если сейчас мы не можем покончить с капитализмом и вытекающей из него эксплуатации рабочих, это не повод отказываться от борьбы за высокие заработные платы и лучшие условия труда. Если мы не можем упразднить торговлю и заменить ее на прямой обмен производителей, это не повод отказываться от поиска средств уменьшения объемов эксплуатации коммерсантов и спекулянтов. Если сейчас сила угнетателей и состояние общественного мнения не позволяют отменить тюрьмы, это не дает нам права не добиваться отмены смертной казни, пожизненного лишения свободы, строгого ареста и, в целом, наиболее жестоких репрессивных мер, с помощью которых обеспечивается так называемая социальная справедливость, хотя скорее это можно счесть варварской местью. Если мы не можем упразднить полицию, это не повод закрывать глаза на избиение полицейскими заключенных, а также прочие превышения полномочий, предусмотренные законами, которые сами полицейские и призваны обеспечивать.

На этом я останавливаюсь, поскольку есть тысячи примеров как в жизни индивида, так и в жизни общества, когда, не имея возможности получить «всё», надо, тем не менее, предпринимать попытки и достигать максимально возможного.

Таким образом, встает фундаментальный вопрос о наилучшем пути защиты достигнутого и борьбы за большее. Ибо есть путь, который ослабляет и убивает дух независимости и осознание собственных прав, подрывая будущее и даже само настоящее, а есть путь, который каждую маленькую победу использует для выдвижения все больших требований, таким образом готовя умы и среду к желанному полному освобождению.

Что составляет основное содержание, смысл анархизма – это убеждение в том, что любое правительство – диктатуры, легислатуры и т.п. – всегда инструмент заморозки, реакции, угнетения; что свобода, справедливость, благополучие каждого – результат борьбы против власти, результат свободного почина и свободных соглашений между индивидами и группами.

Сейчас многих анархистов заслуженно беспокоит один вопрос.

Поскольку многие считают недостаточным занятия абстрактной пропагандой и технической подготовкой к революции, которые далеко не всегда возможны, и неизвестно, когда принесут результат, анархисты обращаются к практике с тем, чтобы сделать что-либо здесь и сейчас, чтобы реализовать как можно больше наших идей, несмотря на неблагоприятные условия, что-либо, что с одной стороны, материально и духовно помогает самим анархистам, а с другой, служит примером, школой, полем для эксперимента.

Практические предложения приходят со всех сторон. Они представляются мне полезными, если обращаются к ценностям свободы инициативы, солидарности и справедливости, а также способствуют исключению индивида из-под власти правительства и господ. И дабы не тратить время в постоянных спорах, которые не несут новых аргументов и не обращаются к новым фактам, поддержим тех, кто выходит с предложением и стремится немедленно воплотить его в жизнь, как только получает поддержку минимально необходимого числа участников, не дожидаясь (как правило, напрасно) поддержки всех или большинства. Время покажет полезность таких предложений, и наиболее жизнеспособные из них обернутся успехом.

Каждому позволительно идти дорогой, которую он считает наилучшей и соответствующей его характеру, как в том, что касается малых дел, которые могут быть предприняты в нынешних условиях (сегодня), так и относительно огромного поля, которое представится нашей деятельности после революции. Так или иначе, все те, кто по-прежнему считает себя анархистом, не вправе отдать свободу в руки личной или классовой диктатуры, в руки тирана или Учредительного Собрания. В том, что касается нас, то наша свобода должна найти основание в равной свободе всех.

Версия #1

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ создал 5 июля 2025 01:21:10

■■■■■■■■■■ ■■■■■■■■■■ обновил 5 июля 2025 01:21:56